

*Дж. Р. Р. Толкиену,
который открыл мне
мир древнескандинавской мифологии*





ГЛАВА 1

Не убивайте козла в кафе!

ТЕПЕРЬ-ТО Я ЗНАЮ, что, пригласив валькирию выпить кофе, мало того что за все сам заплатишь, так еще и окажешься в обществе мертвого тела.

Я не видел Самиру аль Аббас почти шесть недель. И, естественно, стоило ей вдруг возникнуть неизвестно откуда с предложением обсудить вопрос жизни и смерти, немедленно согласился с ней встретиться.

(Здесь следует вскользь заметить, что технически я давно уже умер и для меня лично вопросы жизни и смерти как бы и не стоят, однако по голосу Сэм мне немедленно стало ясно, что она чем-то очень встревожена.)

Мы тут же условились встретиться в «Мыслящей Чашке» на Ньюбери-стрит. Прибыв туда первым, я убедился, что заведение это, как и обычно, кишит посетителями, и, не тратя понапрасну время, встал в очередь. Тут-то Сэм и влетела внутрь. В самом буквальном смысле. Над головами всей этой публики, жаждущей поскорее перекусить. И что вы думаете? Никто из них даже глазом не моргнул. Ни постоянные, ни случайные посетители.

Обычные смертные, как правило, не примечают все эти волшебные дела. В общем-то, так для них

и к лучшему. Особенно что касается обитателей Бостона. Умей они видеть чуточку больше, тратили бы в основном свое драгоценное время, убегая от великанов, троллей, огров-людоедов и эйнхериев с боевыми топорами за поясом и стаканчиками кофе латте в руках.

Сэм приземлилась рядом со мной. Одетая она была в школьную форму. Синяя рубашка с длинными рукавами и логотипом Академии Кинг, слаксы цвета хаки и белые кроссовки. Волосы спрятаны под зеленым хиджабом. Все, так сказать, честь по чести. Разве что боевой топор, который висел у нее на поясе, вряд ли вписывался в школьный дресс-код.

Я был очень рад увидеться с ней, но вид ее мне не понравился. Под глазами темные тени, и она вроде даже немного пошатывалась.

— Выглядишь просто ужасно, — вырвалось у меня.

— Я тоже тебе очень рада, Магнус, — свирепо буркнула она.

— То есть я имею в виду не просто ужасно, а ужасно усталой, — поспешил внести ясность я.

— Может, тебе дать лопатку, чтобы выкопал себе могилку поглубже? — весьма агрессивно осведомилась она.

Я в знак капитуляции поднял вверх руки.

— Лучше скажи, где тебя носило последние полтора месяца?

Плечи ее напряглись.

— Тебе бы такую нагрузочку, Магнус, в этом семестре. На уроках пашу. Потом репетиторством занимаюсь. А кроме того, если ты еще не забыл,

у меня небольшая работа по совместительству в плане транспортировки душ погибших героев и выполнения сверхсекретных заданий для Одина.

— Вот поколение, — хмыкнул я. — Вечно у вас плотный график.

— И плюс ко всему еще летная школа, — добавила Сэм.

— Летная школа? — переспросил я, попутно отметив, что очередь наша немного продвинулась. — Имеешь в виду самолеты?

Я знал: стать пилотом она мечтает давно. Но у меня даже мысли не возникло, что она уже этому учится.

— Тебе же ведь еще только шестнадцать. Разве...

— Бабушка с дедушкой никогда бы себе не смогли такого позволить, — перебила она меня, блестя от восторга глазами. — Но у Фадланов есть друг, у которого летная школа, и они убедили Джиду и Биби...

— А-а-а, — ухмыльнулся я. — Значит, эти уроки — подарок Амира.

Сэм тут же зарделась. Дело в том, что она единственная из всех моих знакомых подростков, которая, можно сказать, уже помолвлена. И меня от души развлекает, как она мило смущается, стоит лишь завести кому-нибудь речь об Амуре Фадлане.

— Этот подарок... Эти уроки... Самое потрясающее... — с придыханием пролепетала она. — Ладно. Хватит об этом. — Тон ее снова стал жестким. — Я позвала тебя не для обсуждения распорядка моего дня. Нам надо встретиться с осведомителем.

— С осведомителем? — разинул рот я.

— И если его информация окажется достоверной, — никак не отреагировала на мое удивление Сэм, — возможно, наступит тот переломный момент, которого я так жду.

У нее в кармане зазвонил телефон. Вынув его, она глянула на экран и поморщилась.

— Мне пора.

— Ты только что пришла, — счел своим долгом отметить я.

— Валькирские дела, возможно, код три восемь один, процесс героической гибели, — едва слышной скороговоркой отозвалась она.

— Не выдумывай.

— Честно.

— Имеешь в виду, кому-то сейчас показалось, что ему вот-вот предстоит героически помереть и он срочно отстукал тебе эсэмэску с текстом «Срочно требуется валькирия» и кучей грустных эмодзи? — хохотнул я.

— Насколько мне помнится, я забрала в Вальгаллу и твою душу, — кажется, не понравилась моя шуточка Сэм. — И ты вроде не вызывал меня эсэмэсками.

— Ну, я-то особенный.

— А если особенный, то займи столик снаружи и встретись с моим информатором, — скомандовала она. — Постараюсь вернуться как можно скорее.

— Но я ведь даже не знаю, как этот твой информатор выглядит.

— Увидишь — сразу поймешь, — заверила меня Сэм. — А мне, будь любезен, купи одну булочку-скон.

И, взвившись в воздух, она стремительно вылетела из кафе наружу.

Дождавшись, когда моя очередь наконец подошла, я приобрел две булочки и два кофе и вместе с ними уселся за один из свободных столов снаружи.

Весну этот год принес в Бостон рано. К бордюрам на мостовых еще, правда, липли, словно налет на зубах, комья грязного снега, однако ветви вишневых деревьев уже набухали белыми и красными бутонами, а в сияющих витринах бутиков пышно распустилась одежда свежих весенне-летних коллекций — цветочные принты на фоне пастельных тонов. Туристы шли мимо меня, нежась под теплыми солнечными лучами.

Именно тут я с особенной остротой осознал: это ведь первая весна за последние три года, когда я уже не бездомный. Прошлым мартом мне даже и в мыслях бы не представилось, что я могу вот так, как сейчас, с полным правом сидеть в кафе за столиком. Я питался тогда в основном из помоек, спал под мостом в Общественном Парке и слонялся с двумя своими приятелями Хэртом и Блитцем, стараясь держаться подальше от копов и тратя все силы на то, чтобы выжить.

Затем, два месяца назад, я умер в сражении с огненным великаном. И... очнулся в отеле «Вальгалла», став одним из эйнхериев Одина.

Теперь я одет в нормальные чистые вещи. Каждый день принимаю душ. Засыпаю и просыпаюсь в удобной постели. Ем еду, за которую плачу. И спокойно сижу в кафе за столиком, не опасаясь, что меня попросят выйти, а то и попросту вытолкают взашей на улицу.

За последние два месяца мне довелось привыкнуть к множеству самых престранных вещей

и явлений. Я попутешествовал по Девяти Мирам. Встречался с древнескандинавскими богами, эльфами, гномами и кучей разнообразных монстров, чьи имена не в состоянии даже выговорить. Мне достался волшебный меч. Вот он висит у меня на шее в виде кулона. Попробуйте догадаться, что эта плашечка, на которой начертана руна, может в любой момент превратиться в грозное боевое оружие. Впрочем, поговорив недавно со своей кухней Аннабет, я убедился: не только Бостон, но и, похоже, вся Северная Америка просто кишит древними богами. Ей вот в Нью-Йорке весьма осложняют жизнь древнегреческие. Их там, как вирус гриппа при эпидемии.

Что же, я все это понял, принял, и куда большим чудом мне теперь кажется, что я снова здесь, в Бостоне, сижу себе, как обычный смертный подросток, в кафе, наслаждаясь чудесным весенним днем и пытаюсь понять, кто в толпе пешеходов может быть информатором Сэм.

«Увидишь — сразу поймешь», — сказала она.

Предположим, что так и есть. Но какую же информацию принесет этот тип, если Сэм считает ее вопросом жизни и смерти?

Взгляд мой упал на вывеску магазина в конце квартала. Она сияла медью и серебром. «Эксклюзивы от Блитцена» — сообщалось в ней, однако на витрины были опущены жалюзи, а на стеклянной двери белела бумажка с надписью, торопливо начертанной толстым красным фломастером: «Обновление коллекции. Ждите открытия».

Ждите! Да я уже две недели назад обнаружил, проходя мимо, эту бумажку. Что, интересно, дер-

нуло моего старого друга Блитцена так внезапно исчезнуть? От них с Хэртстоуном с той поры ни слуху ни духу, а это совсем на них не похоже. Может, Самира что-нибудь знает?

Размышляя об этом, я напрочь отвлекся от поиска информатора и вспомнил, зачем нахожусь здесь, лишь в тот момент, когда он застыл непосредственно возле меня.

Да, он и впрямь отличался от прочей бостонской публики. Не каждый ведь день повстречаешь козла в плаще-тренче, полы которого путаются в его задних копытах, небольшой шляпе с узенькими полями и низкой тульей, нахлобученной на голову между витыми рогами, и к тому же в темных очках.

Несмотря на столь хитрую маскировку, я мигом его узнал. Именно этого козла мне пришлось убивать и есть в другом мире. А подобные ситуации, знаете ли, как-то очень роднят и не забываются.

— Рад тебя видеть, Отис, — поприветствовал его я.

— Тш-ш-ш, — заговорщически прошипел он в ответ. — Я здесь инкогнито. Называй меня Отис.

Я был глубоко убежден, что инкогнито обставляется как-то совсем по-другому, ну да дело хозяйское. Отис Инкогнито плюхнулся задними ляжками и копытами на занятый мной для Самире стул, передние же конечности опустил с громким стуком на стол.

— А валькирия где? Она тоже сегодня инкогнито? — И он заглянул в пакет с ее булочкой, по-видимому, считая, что Сэм может там спрятаться.

— Отправилась подбирать чью-то душу. Скоро вернется, — растолковал ему я.

— Встречаются же счастливики, у которых есть в жизни высокая цель, — меланхолично проблеял он. — Ну что же, спасибо за угощение.

— Это не для те... — попытался остановить его я, но было поздно. Отис уже вовсю пожирал булочку Сэм вместе с пакетом, в котором она лежала. За ним с соседнего столика наблюдала солидная пожилая супружеская чета. Судя по умиленным лицам обоих, двоим этим смертным мой друг волшебный козел казался чем-то вроде смешного ребенка или забавной собачки.

— Ну, — начал я, стараясь не обращать внимания на крошки пакета и булочки, которые весьма омерзительным образом сыпались из пасти Отиса прямо на его плащ. — Ты вроде нам что-то хотел рассказать.

Отис рыгнул.

— Это по поводу моего хозяина.

— По поводу Тора? — решил уточнить я на всякий случай.

Отиса пробрала дрожь.

— Именно.

Исполняй я у громового бога такие же обязанности, как он, меня бы наверняка тоже передергивало при малейшем упоминании его имени. Отиса и его брата Марвина Тор запрягал в свою колесницу, и они были вынуждены возить его в ней, а кроме того, обеспечивали ему собственными, так сказать, персонами бесперебойное поступление козлиного мяса. Тор каждый вечер их убивал, готовил из них еду, а к утру они вновь возрождались. Вот почему, ребята, окончив школу, следует постараться продолжить образование. Иначе за-

просто можете оказаться такими вот волшебными козлами.

— Видишь ли, — продолжал тем временем мой волшебнo-съедобный друг. — У меня наконец появилась наводка на местонахождение некоего объекта, который определенным образом был утрачен моим хозяином.

— Имеешь в виду его мол...

— Нет-нет. Только не вслух, — запаниковал Отис. — Речь идет, разумеется, о любимом его молоке, — сказал он, соблюдая конспирацию.

Я мысленно перенесся в январь, когда повстречался впервые с громовым богом. Славный вышел тогда вечерок. Мы сидели возле пылающего костра. Тор, шумно портя воздух, рассказывал нам сперва о своих любимых телесериалах, а затем пожаловался на потерю универсального молота, которым не только убивал великанов, но и пользовался как телеприемником высокого разрешения для просмотра своих сериалов.

— Значит, он так и не найден? — удивился я.

Отис цокнул передним копытом по столику.

— Разумеется, это сугубо неофициальные данные. Узнай о таком великаны, они наводнили бы миры смертных, все там уничтожили, а меня бы отправили в совершеннейший ужас. Но неофициально, да. Наши безрезультатные поиски длятся вот уже несколько месяцев. Враги Тора, видимо, что-то чуя, дерзуют и распоясываются. Как я выразил это во время очередного сеанса своему психотерапевту, ситуация своей внутренней напряженностью очень напоминает мне годы моего детства, проведенные в козьем загоне среди агрессивно настро-

енных личностей, — объяснил мне Отис, направив взор желтых глаз в туманную даль неприятного прошлого. — Полагаю, что именно таким образом проведенное детство стало истоком моих травматически-стрессовых состояний.

Мне стало ясно: дай Отису волю, и следующие три часа я проведу, выслушивая подробный рассказ о его депрессиях и о том, как он с ними борется. Но я, видимо, чересчур черств для подобных самопожертвований. Поэтому торопливо проговорил:

— Сочувствую твоей боли, Отис, но, как мне помнится, мы ведь нашли для Тора прекрасный железный посох, который служит ему резервным оружием. Так в чем же проблема?

— Увы, — вздохнул Отис Инкогнито. — Посох, конечно, лучше, чем ничего, но не идет ни в какое сравнение с м-м... молоком. Великаны гораздо меньше его боятся. А кроме того, Тор ужасающе нервничает, когда пытается по нему смотреть свои любимые сериалы. Экран крохотный. Разрешение очень низкое. А мне, когда Тор раздражен, становится очень трудно сохранять моральное равновесие.

В его словах многое не вязалось с другим. Неужели Тору и впрямь так трудно найти самому этот молот? А если так, каким образом ему до сих пор удается скрывать столь долго от великанов, что он потерял его? И еще, конечно, мне просто крышу сносило от информации, что козел пытается обрести моральное равновесие.

— Выходит, Тору нужна наша помощь? — пришел к единственно возможному выводу я.

— Неофициально и конфиденциально, — подтвердил козел.

— Ну, разумеется. — Меня уже душил смех. — Прежде чем действовать, мы будем вынуждены одеться в тренчи и нацепить темные очки.

— Было бы очень неплохо, — на полном серьезе одобрил Отис. — Собственно, мое дело предупредить валькирию, которая, как тебе, конечно, известно, выполняет секретные поручения для Одина. Вот я и явился с первой хорошей наводкой на месторасположение некоего объекта. Источник мой крайне надежен. Он тоже козел, и мы с ним посещаем сеансы одного и того же психотерапевта. А разговор, который вас может заинтересовать, он случайно услышал на скотном дворе.

— То есть твоя наводка основана на слухах со скотного двора, рассказ о которых ты услышал, дожидаясь очереди у своего психотерапевта? — уставился на Отиса я.

— Исключительно ценная информация, — прошептал волшеббно-съедобный козел, так резко нагнувшись к моему уху, что я испугался, как бы он не упал со стула. — И вы должны соблюдать предельную осторожность.

Я снова едва удержался от смеха. Какой-то козел мне блеет об осторожности. Мне, который играл с огненным гигантом в «Лови раскаленный мячик из лавы». Мне, который скользил, уцепившись за лапы орла, над крышами Бостона. А еще, между прочим, вытащил Мирового Змея из Массачусетского залива. И сковал волка Фенрира новой волшебной цепью.

— Ну, так и где же находится... молоко? — любопытствовал я. — В Ётунхейме? Нифльхейме? Торпукхейме?

— Дразнишься? — Темные очки на носу Отиса соскочились, явив обиженный взгляд желтых козлиных глаз. — А вот и не угадал. Молоко находится в ином и очень опасном месте. Провинстаун оно называется.

— Провинстаун, — повторил я. — Значит, на мысе Кейп-Код.

Это место я смутно помнил по детским годам. Когда мне было лет восемь, мы с мамой туда однажды отправились на денек. В памяти отпечатались пляжи, ириски с солью, роллы с лобстерами, куча арт-галерей и явно страдающая булимией чайка, которая норовила сцапать нашу еду. Ничего более опасного, чем она, я как-то там не приметил.

— В Провинстауне есть Курган Твари, — понизил голос до шепота Отис.

— Это что же, гора какая-то? — спросил я.

— Нет. — У Отиса затряслись поджилки. — Тварь — это такое могущественное немертвое существо, такая могущественная нежить, которая прибирает к рукам все магическое оружие. А могила ее называется Курганом Твари. Прости, мне невыносимо трудно вести речь про нежитей. Они живо напоминают мне о моем отце.

У меня лично живо возник в голове целый ряд вопросов касательно детства Отиса. Но пусть лучше в этом копаются психотерапевт. И я торопливо вернул комплексующего козла к основной теме нашего разговора:

— И что, в Провинстауне много могил таких викингов-нежитей?

— Только одна, насколько я знаю, но и ее достаточно. Если некий объект находится там, будет

немыслимо трудно его вернуть. Ведь мало того что он под землей, так еще охраняется мощной магией. Тебе потребуется помощь твоих друзей — гнома и эльфа.

Прекрасный совет! Вот только бы мне иметь хоть смутное представление, где эти мои друзья находятся. Одна надежда, что Сэм про них знает больше меня.

— Ну, а чего же Тору-то не пойти и не проверить этот курган? — произнес я вслух. — Нет, погоди. Дай-ка сперва попробую сам догадаться, — не дал я ничего проблеять в ответ козлу. — Он опасается привлекать внимание? Или так занят просмотром какого-то из своих сериалов, что предпочел дать шанс нам проявить героизм?

— Должен признаться, сейчас действительно начался новый сезон «Джессики Джонс», — смущенно признался Отис.

Первым моим порывом было как следует ему врезать меж рогов, но я все же сумел сдержаться. Он-то чем виноват?

— Отличная ситуация, — бодренько произнес я. — Что же, дождемся Сэм и вместе обсудим стратегию.

— М-м-м, не уверен, что мне целесообразно ее дожидаться, — беспокойно заерзал на стуле козел, слизывая очередную крошку с лацкана своего плаща. — Видимо, нужно было предупредить тебя раньше, что меня кто-то преследует.

— И, полагаешь, тебя проследили прямо досюда? — пробежал у меня холодок по спине и затылку.

— В общем-то, я надеюсь, моя маскировка должна была сбить их со следа, — проблеял Отис.

Похоже, что ситуация улучшалась с каждой минутой. Я внимательно просканировал взглядом улицу. Вроде бы ничего подозрительного.

— Тебе хоть удалось разглядеть, кто или что за тобой следило? — поинтересовался я.

— Нет, — покачал витыми рогами Отис. — Но у Тора полно самых разных врагов, и никто из них не желал бы возвращения к нему м-м... молока. Вот почему информация, которой я поделился сейчас с тобой, особенно что касается заключительной ее части, крайне для них опасна. Ты должен предупредить Самиру, что...

Хрясь!

За время жизни в Вальгалле опасные колюще-режущие предметы, которые влетают в вас или в кого-то другого неизвестно откуда, стали для меня делом вполне привычным. Однако сейчас я просто-таки обалдел, увидев топор, засевший в шерстистой груди козла.

Я тут же рванулся к нему через стол, надеясь спасти. Я ведь сын Фрейра — бога плодородия и здоровья, и мне от отца достался дар магии экстренной помощи. Если жизнь еще теплится хоть минуту, мне, как правило, удастся ее сохранить. Увы, едва прикоснувшись к Отису, я понял, что с ним все кончено. Топор пробил ему сердце.

— О, боги... Я просто... сейчас... умру... — кашляя кровью, сумел еще выдавить из себя он, и голова его откинулась назад, а шляпа покатилась по тротуару.

Женщина за соседним столиком завизжала. Отис ей явно уже теперь не казался милым забавным щенком. Да и чего особенно удивляться та-

кой реакции. Ведь теперь он по факту был мертвым козлом.

Топор вонзился в него под таким углом, что мне стало ясно: его кидали откуда-то сверху. Я стремительно скользнул взглядом по крышам домов на противоположной стороне улицы. По одной из них, прячась за трубы, металась фигура в черной одежде и с металлическим шлемом на голове.

Попил, называется, кофейку в свое удовольствие!

Сорвав с цепочки на шее волшебный кулон, я кинулся вслед за убийцей козла.





ГЛАВА 2

Стандартная сцена погони по крышам с говорящими мечами и ниндзя

ПОЗВОЛЬТЕ ПРЕДСТАВИТЬ ВАС моему мечу.

— Джек, это мои знакомые чуваки.

— Чуваки, это мой меч Джек.

На самом-то деле его зовут Сумарбрандер, то есть Меч Лета. Но он предпочел имя Джек, на что имеет кое-какие причины. В основном он предпочитает дремать, вися у меня на шее в виде маленького кулона, на котором начертана руна Фрейра, которая называется «феху»:



Едва же мне требуется его помощь, он оживает, и я оказываюсь вооружен обоюдоострым клинком в тридцать дюймов длиной, полотно которого из кованной стали покрыто рунами. Едва Джек принимается говорить, руны начинают пульсировать разными цветами. Порой я сражаюсь, держа Джека в руках, а порой он воюет с противниками, летая сам по себе и горланя раздражающую попку. Вот такой у меня волшебный боевой друг.

Вихрем пересекая Ньюбери-стрит, я сдернул кулон с цепочки.

— Ну, что еще там такое? Кого убиваем? — осведомился еще сонным голосом меч, мигая всеми своими рунами.

Джек утверждает, будто в виде кулона напрочь не слышит, что творится вокруг, ибо дремлет в наушниках. Поверил я ему, как же. Нет у него наушников. Да и ушей, впрочем, тоже.

— Гонимся за убийцей, — бросил на бегу я. — Убил козла.

— Ясное дело, — вяло отреагировал Джек. — Ничего нового. Ничего нового.

Я взлетел по стене здания Пирсон Паблшинг. Два месяца напряженной шлифовки эйнхериевских возможностей принесли весьма ощутимые результаты, и мне удалось без труда, одним лишь прыжком достигнуть откоса окна тремя этажами выше главного входа. Никаких проблем, а я ведь еще в одной руке сжимал меч. Так, концентрируя внутреннюю энергию, я и перемещался по беломраморному фасаду, пока мы с Джеком не оказались на крыше.

Едва запрыгнув туда, я заметил на дальнем ее конце несущееся между трубами черное двуногое существо в шлеме. Обличье вполне себе человеческое, что сразу же отметало версию об убийстве козла козлом. С другой стороны, я достаточно навидался разного в Девяти Мирах и меня было трудно сбить с толку человеческим обликом. Убийца мог оказаться как человеком, так, например, и эльфом, или гномом, или маленьким великаном и даже (о, только б не это!) каким-нибудь агрессивным богом с топориками.

Прежде чем мне удалось донестись до труб, противник мой сиганул на крышу соседнего здания. Плевое дело, если бы эти дома примыкали один к другому. Но их разделяло пространство в пятьдесят футов с автомобильной стоянкой внизу. Казалось бы, что стоило этому типу ради элементарных приличий ухнуть в пролет, переломав себе кости? Но нет, его ноги спокойно себе достигли гудронового покрытия крыши, и он ринулся по ней дальше, затем перепрыгнул через Ньюбери-стрит и угнездился на шпиле церкви Завета.

— Вот урод! — в сердцах процедил я сквозь зубы.

— Почем ты знаешь, что это мужик, а не женщина? — тут же полюбопытствовал Джек.

Реплика, должен признать, не менее острая, чем он сам. И впрямь, поди-ка определи гендерную принадлежность убийцы, если черное одеяние на нем свободно болтается, на голове нахлобучен железный шлем, а лицо и шея скрыты за кольчужным забралом. Но я, пока суд да дело, старался думать о нем в мужском роде. Видимо, это сильнее во мне разжигало ярость.

Попятившись, я разбежался и прыгнул по направлению к церкви. Очень рад был бы вам сообщить, что, точнехонько приземлившись на шпиль, защелкнул наручники на запястьях убийцы, объявил, что он арестован за варварское убийство животного, и зачитал права. Однако в действительности...

Окна церкви Святого Завета славятся превосходными витражами, которые в 1890-х годах изготовила фирма «Тиффани». До моего прыжка они больше ста лет стояли целехонькие. А теперь —

мой косяк! — в левом окне наверху образовалась солидная трещина.

Я ударился о пологую крышу церкви и, цепляясь свободной рукой за водосток, повис в воздухе. Пальцы мои кололо словно иголками, а ноги болтались в воздухе, ударяясь в прекрасный витраж окна, на котором художник изобразил Младенца Иисуса. Но, как немедленно выяснилось, балансируя экстремально на крыше, я спас себе жизнь. Не случись мне в определенный момент извернуться, удерживая равновесие, и прилетевший сверху топор точнехонько вскрыл бы мою грудную клетку.

— Эй! — возопил я свирепо, когда острое лезвие сбрило пуговицы с моей джинсовой куртки.

Вот уж такой я. Всегда возмущаюсь, когда кто-нибудь хочет меня убить. В Вальгалле-то мы, эйнхерии, почем зря убиваем друг друга днем, чтобы к вечеру полностью восстановиться. Но вне Вальгаллы я уязвим не меньше, чем любой смертный. Срази меня кто-нибудь в Бостоне, и мне уж точно конец.

Козлоубийца глянул на меня с верхотуры церковного шпиля. Запас топоров у него, к счастью, кажется, кончился, но, к несчастью, у него на боку висел меч. Я теперь смог разглядеть, что его легинсы и туника сшиты из черных шкур. Поверх них на нем колыхалась под ветром свободная кольчужная куртка, которая была вся перемазана сажей. От шлема до самых плеч спускалась кольчужная сетка, которую викинги называют бармицей. А лицо скрывалось под забралом, изображающим морду скалящегося волка.

Ну, конечно же. Разумеется, волка. Во всех Десяти Мирах обожают волков. Шлемы с волками.

Компьютерные заставки с волками. Пижама с волками. И волчи тематические дни рождения.

Только с этим, пожалуйста, не ко мне. Прямо скажу, не очень люблю волков.

— Лови намек, Магнус Чейз! — Высота голоса козлюбийцы менялась на каждом произнесенном им слогe от сопрано да баритона, будто он говорил через модулятор. — Держись подальше от Провинстауна!

Я стиснул изо всех сил рукоятку меча.

— За дело, Джек!

— А ты уверен? — не торопился он.

Козлюбийца, услышав наш обмен репликами, яростно зашипел. Я и прежде не раз убеждался: многим не нравится, что мой меч говорит.

— Я вот что имею в виду, — продолжил тем временем Джек. — Отиса-то он, конечно, убил. Но его ведь все убивают. Это, так сказать, входит в круг его должностных козлиных обязанностей.

Нашел подходящее время для обсуждения должностных обязанностей Отиса.

— Просто снеси этому типу голову! Или как-нибудь по-другому угрожь! — рывкнул я.

Убийца, не будь дураком, развернулся и драпанул.

— Взять его! — проорал громче прежнего я.

— Ну почему, как все самое трудное, так обязательно мне? — закобенился Джек.

— Потому что тебя, в отличие от меня, он убить не может, — продолжая цепляться свободной рукой за крышу, ответил я своему неубиваемому мечу.

— Ну тут ты, конечно, прав, только крутым это тебя не делает, — не преминул подпустить он шпильку в мой адрес.

Я швырнул его вверх. Он, завертевшись спиралью, скрылся из моего поля зрения в той стороне, куда побежал убийца. Теперь до меня доносился лишь голос Джека. Он во все горло распевал песню Тейлор Свифт «Шейк ит офф» в своей собственной версии. Сколько уж раз пытался его убедить, что там никто не трет сыр, но он знай горланит свое:

*Сырные терки
Будут тереть, тереть, тереть,
тереть, тереть.*

При всех эйнхериевских возможностях и освободившейся от меча левой руке мне потребовалось несколько секунд, пока я сумел забросить себя на крышу. Лязг клинков, отразившийся звонким эхом от кирпичных стен зданий, слышится где-то к северу. Я устремился туда. Перепрыгнул через башенки церковной крыши, сиганул через Беркли-стрит, затем еще через несколько зданий, и, наконец, до меня донесся издали возглас Джека:

— Ой!

Многие бы, наверное, не полезли в битву с целью проверки, как там себя ощущают их мечи, однако мне взбрело в голову сделать именно это. Вскарabкавшись по стене многоярусного гаража на углу Бойлстон-стрит, я увидел на крыше Джека, который яростно бился, отстаивая если не свою жизнь, то уж явно свое достоинство.

Мой меч не упускает возможности при каждом удобном случае напомнить мне, что он самый острый клинок во всех Девяти Мирах. И разрубить, мол, любое может, и сразиться одновременно хоть с дюжиной врагов. Я склонен был ему верить.

Ведь он на моих глазах убивал великанов размером с небоскреб. Тем не менее козлюбийца сейчас без видимого труда теснил его к краю крыши. Этот тип при совсем невеликом росте отличался силой и быстротой. Меч из вороненой стали в его руке так и мелькал, то и дело нанося звонкие удары по Джеку, от которых из него сыпались искры.

— Ой! Ой! — истошно вопил мой непобедимый меч при каждом соприкосновении с клинком противника.

Трудно сказать, действительно ли ему грозила опасность, но я все же счел своим долгом прийти на помощь. Но не с пустыми же ведь руками бросаться в схватку. Вот я и вырвал быстренько из цементного пола фонарный столб. Нет, мне не то чтобы захотелось выпендриться. Просто ничего более подходящего рядом не оказалось. Правда, стоял еще рядом «Лексус». Но поднять эту люксовую махину не под силу даже эйнхерию.

Я размахнулся двадцатифутовым фонарем и врезал им сзади по козлюбийце. Это его заставило обратить на меня внимание, и в тот момент, когда он ко мне развернулся, Джек метким ударом рассек ему ляжку. Тот, крикнув, споткнулся. Еще один взмах фонарем, и я бы его добил. И в этот момент далекий протяжный вой заставил меня застыть.

Вы, вероятно, презрительно фыркнете: «Магнус, ну что за дела? Из-за банального далекого воя?»

Но я вроде уже говорил: не люблю волков. Когда мне было четырнадцать, двое из этих тварей с горящими голубыми глазами убили мою маму. Встреча с волком Фенриром тоже не подняла волчий рейтинг в моих глазах. Ну и как же, по-вашему, я при таком раскладе своей биографии должен был

себя ощущать? Вой-то, который раздался издали, был совершенно конкретно волчий. Ровно такой же, как я услышал в ночь гибели мамы. Алчный и торжествующий. Вой монстра, настигнувшего жертву. Он раздавался со стороны парка Бостон Коммон и, завихряясь в колодцах многоэтажек, леденящим эхом ударил по моим нервам.

Я содрогнулся. Фонарный столб, выскользнув у меня из рук, грохотнул по крыше.

— Сеньор, мы еще с этим типом сражаемся или как? — подплыл ко мне Джек.

Убийца, хромая и спотыкаясь, попятился. Мех на его черных легинсах блестел от крови.

— Итак, начинается, Магнус, — проговорил он, и голос его сильнее прежнего колебался от низких к высоким нотам. — Запомни: отправишься в Провинстаун, сыграешь на руку своему врагу.

Скалящаяся маска его забрала словно перенесла меня на три года назад, и я за мгновение пережил события той жуткой ночи. Пожарная лестница, с которой я только что спрыгнул в проулок за нашим домом. Из окон нашей квартиры до меня доносится волчий вой. А затем стекла взрываются вихрем пламени.

— Кто? Кто ты такой? — сумел я все же выдавить из себя.

— Некорректный вопрос, — хохотнул утробно козлоубийца. — Правильней на твоем месте было спросить, хочешь ли ты лишиться своих друзей? Если к этому не готов, молот Тора должен остаться потеряннным.

Убийца, пятясь, достиг края крыши и ухнул вниз. Я ринулся следом за ним, но обзор мостовой мне закрыла взмывшая вверх густым сизым об-

лаком голубиная стая. Когда же она улетела, взяв курс на печные трубы Бэк-Бэя, я не увидел внизу ничего. Тип этот словно бы испарился.

— Я мог его взять, — завис рядом со мной Джек. — Ты просто застиг меня в неудачный момент. Мне, видишь ли, не хватило немного времени, чтобы сделать растяжку.

— Мечам растяжка не требуется, — раздраженно отреагировал на его треп я.

— Ох, ну конечно, ты главный эксперт по технике разогрева мышц, — не преминул съязвить он.

На крышу плавно спланировало голубиное перышко и упало, приклеившись к капле крови козлоубийцы. Я подхватил его. Оно за мгновение успело окраситься в бурый цвет.

— Ну и что же теперь? — поинтересовался Джек. — К чему был этот волчий вой?

— Не знаю, — пожал я плечами. — Теперь его уже нет.

— Может, стоит пойти и проверить? — предложил меч.

Я покачал головой.

— Бессмысленно. Вряд ли нас кто-нибудь дожидается там, откуда он раздавался.

«Каким образом этот тип сумел с такой легкостью испариться?» — по-прежнему глядя на окровавленное перышко, думал я. Ясно было одно: убийца в курсе, что молот Тора исчез. И еще у меня в ушах настойчиво продолжали звучать слова: «Хочешь ли ты лишиться своих друзей?»

Голос козлоубийцы был изменен, лицо закрыто забралом, и все же мне не давало покоя чувство, что я его знаю.

На меня ледяной волной накатила тревога.

— Возвращаемся срочно к Сэм.

Едва схватив Джека за рукоять, я почувствовал усталость. Весьма ощутимую, если владеешь оружием, которое может сражаться само по себе. Стоит его коснуться потом, как все, что ему пришлось испытать в бою, навалится на тебя тяжким грузом. Плечи мои занули. Я чувствовал, как они покрываются синяками — по одному за каждый удар, полученный Джеком от козлоубийцы. Ноги стали трястись, словно я целое утро провел в фехтовальном зале. Горло сжалось от стыда Джека, который не смог победить противника.

— Не рефлексируй, приятель, — сказал ему я. — Ты хоть его все же ранил. Это гораздо больше, чем удалось мне.

— Ну, в общем, пожалуй, — смущенно проговорил он. Ужасно не любит фиксацию на событиях, в которых дал слабину. — А вам бы, сеньор, наверное, стоило передохнуть. Не в той вы сейчас находитесь форме...

— Со мной полный порядок, — не было у меня времени слушать его рассуждения. — А тебе, Джек, спасибо. Ты действовал совершенно правильно.

Я превратил его снова в кулон и повесил себе на шею. Честно сказать, он был прав. Отдых мне ох как требовался. Больше всего мне хотелось залезть в припаркованный рядом «Лексус» и поспать пару часиков на его уютном сиденье. Только вот где гарантия, что в планы убийцы не входит застать врасплох вернувшуюся в кафе Сэм?

И, подгоняя себя надеждой не опоздать, я устремился по крышам на помощь.



ГЛАВА 3

Мои друзья пропадают
неизвестно куда, чтобы
я не тревожился.
Спасибо, друзья

СЭМ СТОЯЛА над телом Отиса. Стремящийся в «Чашку» народ огибал это место широкой дугой. Никто из них, впрочем, особой тревоги не выражал. Видимо, Отис им казался просто бездомным в отключке. А уж мне-то, поверьте, известно на собственном опыте, какую брезгливость вызывает подобное зрелище у добропорядочных граждан.

Сэм хмуро глянула на меня. Под ее левым глазом красовался оранжевый свежеприобретенный фингал.

— Почему информатор мертв? — коротко бросила она мне.

— Одним словом не объяснишь, — отозвался я. — А кто это тебе врезал?

— Это тоже не объяснишь одним словом.

— Сэм...

Она отмахнулась.

— Со мной все в порядке. Значит, это не ты убил Отиса за то, что он съел мою булочку?

— Нет, что ты. Вот если б он съел мою... — Я мрачно хмыкнул.

— Жутко смешно, — проворчала Сэм. — Но все же не скажешь мне, что случилось?

Вид ее вызывал у меня по-прежнему беспокойство, но я постарался выкинуть это из головы и, как мог вразумительно, рассказал ей про козлоубийцу. Тело Отиса вдруг стало таять, уносясь клубами белого пара в небо. Прямо как сухой лед на жаре. Я еще не успел умолкнуть, когда от козла остались лишь тренч, темные очки, шляпа да топор, которым он был убит. Сэм подняла его с пола. Лезвие оказалось не больше смартфона, однако острое словно бритва. На фоне вороненой стали поблескивали антрацитно-черные руны.

— Выкован великанами, — тут же определила Сэм. — Сбалансирован идеально. Оружие явно волшебное, и оно слишком ценно, чтобы его просто так здесь бросить.

— Это все-таки радует, — снова невесело усмехнулся я. — Не хотелось бы, чтобы Отиса порешили каким-нибудь заурядно стандартным оружием.

Сэм мою шуточку просто проигнорировала, что с каждым разом ей удается все лучше и лучше.

— Значит, лицо убийцы было закрыто волчьим забралом? — деловито осведомилась она. — Это сужает поиски примерно до половины злодеев, которые существуют во всех Девяти Мирах.

— Его-то тело куда отправилось? — покосился я на тренч Отиса.

— С ним ничего не случится, — заверила меня Сэм. — Волшебные существа состоят из туманов Гиннунгагапа. После смерти они сперва превращаются снова в туман, а потом возрождаются. Именно это вскорости с Отисом и произойдет. Будем

надеяться, он успеет возникнуть вовремя в поле видимости Тора. В противном случае ему нечем будет поужинать.

Мне показалось, что выражение «будем надеяться» звучало в контексте произошедшего диковато, но, впрочем, не более дико, чем все, что случилось сегодняшним утром. Колени мои уже подкашивались от усталости. Боясь вот-вот рухнуть на пол, я плюхнулся на стул и начал пить свой уже совершенно остывший кофе.

— Козлоубийца знает, что молот пропал, — сообщил я. — Он говорит, отправишься в Провинстаун, сыграешь на руку своему врагу. Тебе не кажется, что он имел в виду...

— Локи? — договорила за меня Сэм и, кинув топор убийцы на стол, тоже села. — Убеждена: он как-то в этом замешан. Вполне в его духе.

Голос ее звучал с досадой и горечью, и меня это не удивляло. Она старалась по мере сил вообще не вести разговоров о Локи. И не только по той причине, что он бог коварства и обмана и воплощает зло. Он ведь к тому же еще был ее отцом.

— Он в последнее время как-то перед тобой проявлялся? — спросил ее я.

— Только в нескольких снах. — Сэм сердито глядела на чашку, крутя ее то по часовой стрелке, то против. Можно было подумать, что она набирает сейфовый код. — Предупреждения разные нашептывал, особенно про... Да ну, не важно. Все это ерунда.

— По твоему виду не скажешь, что ерунда.

Видели, как дрова в камине, набравшись жара, темнеют перед тем, как взорваться пламенем? Именно так потемнели в этот момент глаза у Сэм.